

# СЧАСТЬЕ — СРЕДИ ЛЮДЕЙ

Гастроли Карагандинского областного театра драмы

Есть в спектакле «Веселая чашка» эпизод: старый вола, бывший председатель колхоза Краж, поднимает из пыли кем-то оброненный платок — весенний алый тюльпан и бережно несет его в руке...

Сентиментально? Нет, Михаил Зарудный, белорусский драматург, автор пьесы «Веселка» знал, что делает. Этот штрих лучше длинных монологов раскрывает сущность Кража, простого советского человека, самолюбиво любящего родную землю, на которую он кровь проливал, которую назвал в поте лица, которая столько раз волнаграла его труду золотым подвесным зерном.

Когда творческий коллектив областного Карагандинского театра драмы прочел пьесу Зарудного, мнения разделились. Некоторым казалось, что «Веселку» ставить не нужно — шли уже пьесы такого плана в «переколке» председателей колхозов. Но режиссер спектакля А. Шербина сумел убедить артистов в целесообразности постановки, сумел заставить знакомые темы зазвучать по-новому.

Спектакль начинается со взрыва. Бушует Краж, тридцать лет проработавший председателем колхоза... А вот мычце — не выходи! Он идет зата с машиной, чтобы уехать вместе с двумя дочерьми к старшей дочке на мельницу. Чтобы в нога его не ступала по земле колхоза, чтобы и глаза не видели «неблагодарных»... Но до чего же не хочется бросить насиженное гнездо, уехать от деа рук своих, от мест, где казалась пядь исхожена тысячами раз волею и поперек...

Краж — артист В. Нечаев — фигура колоритная. В нем унаследован и боевого сподвижника Котовского, и участника всех войн, старого кавалериста, и организатора колхозов, того, на которого кулацкие держали обрезы за пазухой... Но годы прошли, сдти отдамо много, нет уже зоркого орлиного взгляда. Пора восторжиться, дать дорогу молодым, у кого сил непочатый край, кого сам по-партийному воспитали в колхозе...

Эту душевную бурю, этот внутренний конфликт, борьбу озорбленного самолюбивого человека, принявшего управление, и голоса разума, исполняющего в неостратичных законах жизни, артист передает убедительно и темпераментно. Хотелось бы только, чтобы в первом акте В. Нечаев не слишком подчеркивал, порой, нарочитость своего гнева, разброд, раздвоенность чувств.

Во втором и особенно третьем актах, на мельнице, в беседах с верным другом Самопалом, Краж — Нечаев глубже и тольте раскрывает смятение своей души. Нет, не по пути ему с зятем, которому иваказались лагушки милее людей... Абы «план выполнялся», а там хоть трава не расти! Не такое куеое счастье завоевывал Краж.

Прекрасно доносит артист прозрение Кража в задушевном беседе с Самопалом —

одни из лучших сцен в спектакле, — в решающей схватке с зятем, в той волноотнимающей минутке, что говорит: только вместе с людьми, с народом, с теми, для кого личное счастье сливается волею с общественным, — его дорога...

Свою дорогу, свое счастье ищет и молодежь колхоза — боевая умная Наташа, вылитый отец, только теперь уже она дальновиднее, энергичнее отца, ей тесно в родном колхозе, ее влекут необозримые просторы покоряемой целины.

У артистки К. Шапошниковой незелая задача — все время неназойливо доносить до зрителя подтекст роли, свое действительное, порою скрытое, отношение к окружающим ее людям, их поступкам и т. д. Иногда отчетливая, иногда едва уловимая дронка очень помогает отделить подлинныа чувства Наташи. Одного хочется пожелать артистке: горячее любить своего Сашку. Какие бы хитросплетения не плела Наташа — она ведь дочь Кража, — пылкого, уволитшего когда-то мать ее в метель без согласия родителей...

Вот Ольга — артистка К. Камкина волнуеет своим чувством к Шелесту — новому председателю колхоза. Может оттого, что настрадалась она с неслюбим, порыв ее к счастью, бунт сердца вызывает у зрителей сочувствие, трогает. Образ Ольги в чем-то переключается с Катериной из «Грозы» Островского, и хотя ей уделено немного места в пьесе, артистке удалось раскрыть поэзию подлинного чувства.

К сожалению, автор слишком беголо выписал младшую дочку Кража Светлану, и артистке Н. Штигаловой — очень милой девушке Светлане — трудно сделать образ запоминающимся.

Скупо отнесся автор и к образу нового председателя колхоза Шелесту. В только мастерство опытного артиста И. Калачанова, какое-то особое — суровое, мужественное его обаяние (недаром он содал такой впечатляющий образ Владимира Ильича Ленина в спектакле «Именем революции»), спасли положение. Общие симпатии завоевали женши краевых дочек, много уловительная доставили зрителям такие сцены, как встреча Сашку (женика Наташи) с Романом (жеником Светланы) на мельнице.

Сашку — артист В. Борисов, хорош собой, он славный, симпатичный парень, играет его Борисов с тою подкупающей простотой, которая дается только артистам, крепко работавшим над собой, упорно добивавшимися мастерства.

А Роман — артист А. Попов? Нет, он не такой видный, как Сашку, но в разговоре последние двух парней лидирует, пожалуй, все-таки он. И не только потому, что Зарудный остроумно написал эту сцену, и зрителям можно вволю посмеяться.

Нельзя без волнения говорить о большой творческой

удаче в спектакле — образе колхозника Самопала, созданным одним из старейших артистов карагандинского театра Т. Зелениным. Самопал — едноклассник, однополчанин Кража, его совесть. Да, он в голосовал против Кража, в обидную прытку о Гордее ему рассказывал, в обзаником называл. Он, истинный друг, не может допустить, чтобы участник героических событий плелся в обозе, может быть рядом с Рындой и Кослом...

Какое верное, лирическое краски находит артист, рисуя образ Самопала, сколько задушевности в его игре, как во весь рост вырастает перед зрителями этот чистый сердцем и мудрый сын нашего народа. Почти всю свою творческую жизнь провел Т. Зеленин в карагандинском театре, все свое сценическое мастерство нажил в нем. И театр может гордиться тем, что умеет вырабатывать отличных артистов из простых рабочих паренков, каким был вождь-то Тимка Зеленин.

Запомнит зрители и артистов В. Рудикова и И. Бужинского в ролях Косляка, мужа Ольги, и Рынди — бухгалтера колхоза. О серьезной, интеллектуальной работе их свидетельствует, прежде всего, умение избежать штампа, создать поднокровные образы живых людей. Это, понятно, заслуга и режиссера А. Шербина, внимательно прочтавшего пьесу и замысленно поставившего искренности спектакля с наших современниках. Он же нажал и декорации к спектаклю: полную поэзию родной русской природы, шерудую золотую осень.

Мелодично, мечтательно прозвучали в спектакле лирические песни, особенно, когда запевает паренъ с баллоном — артист В. Ковальчук. Жаль только, что шумовое оформление из рук зов плохо. Если с радио не дается в пластинки заиграют до дыр — надо придумать что-то другое и не портить слаженного стройного спектакля.

Необходимо четче обработать аллегорический финал — уход Кража и Светланы от тех, у кого сердце обросло зеленым холодным мохом — и звали, к счастью, в сверкающие ворота радуги-веселия.

С хорошим подарком приезжая в столицу карагандинцев!

Е. ЕЛАНЧИК.



Самопал — арт. Т. Зеленин



Сашку — арт. В. Борисов



Ольга — арт. К. Камкина



Наташа — арт. К. Шапошников



Краж — арт. В. Нечаев